

Гуманитарные науки и будущее современной цивилизации

Автор: ВЯЧ. ВС. ИВАНОВ

К. Леви-Строс - основатель современной структурной антропологии давно уже заметил, что либо XXI в. будет столетием гуманитарных наук, либо его не будет. Вместе со многими другими специалистами он полагал, что размеры катастрофы, уже угрожающей человечеству, огромны. С немногими оптимистами он, однако, разделял надежду на будущее развитие и такие практические приложения гуманитарных и социальных наук, которые могли бы помочь преодолеть эти трудности, сколь бы велики они ни были. Экологические, демографические, медицинские и техногенные проблемы прогнозируемого будущего вполне могут на протяжении ближайших десятилетий (не позднее середины XXI столетия) привести к кризису, способному угрожать продолжению существования Человека Разумного как вида.

Первые сигналы назревающей опасности были уловлены около сорока лет назад Римским клубом, в который входила относительно небольшая группа специалистов, пользовавшихся тогдашними еще не очень большими возможностями вычислительной техники и достаточно надежной статистикой, касавшейся самых болезненных точек развития. С помощью тогда еще несовершенных средств ученые, объединившиеся вокруг Римского клуба, начали работать над долгосрочным прогнозом развития человечества. Результаты, к которым они пришли, были более чем мрачны. По ряду подобранных ими характеристик казалось очевидным, что человечеству будет крайне трудно уцелеть, если срочно не предпринять действия, которые приостановят процессы, развивающиеся в негативную сторону.

На первом месте стояли вопросы, связанные с опасностью ядерного уничтожения и радиационного поражения; их реальность вскоре была продемонстрирована Чернобыльской катастрофой и ее долгосрочными последствиями. К числу других факторов, грозящих будущему человечеству, Римский клуб отнес исчерпание запасов энергии и продовольствия, демографический кризис, вызываемый ростом населения Земли, отрицательные экологические последствия технического прогресса. Не все из этих прогнозов, сделанных с помощью компьютерных расчетов, оказались правильными - в особенности в том, что касалось конкретных сроков. Но участникам этого проекта удалось понять и предсказать, что наибольшее внимание в близком будущем нужно уделить проблемам неограниченного роста населения Земли, которое оказывается все труднее накормить (если мировой голод с тех пор не наступил в полном объеме, то его близость на таких континентах, как Африка, вполне ощущается) и снабдить всей необходимой энергией (исчерпание ее естественных источников больше всего прямо угрожает будущему стран, экономика которых, как в нынешней России, целиком на них построена), обеспечить ему ядерную безопасность (напомню еще раз: работа Клуба началась задолго до Чернобыля) и относительно незагрязненную среду обитания.

И в а н о в Вячеслав Всеволодович - академик РАН.

В то время я тесно дружил (при всей разнице в возрасте) с нашим замечательным физиком академиком П. Капицей. На него сильное впечатление произвели итоги работ Римского клуба, в беседах он часто к ним возвращался и пробовал внушить нашему политическому руководству необходимость учета этих обоснованных прогнозов. Он добился публикации своей статьи на эту тему в "Вопросах философии".

Тогда мало кто из крупных ученых, в том числе и в самой Италии, воспринял выводы Римского клуба; итальянцы удивлялись, узнав позднее о прозорливости Капицы. Теперь мы знаем более широкий спектр проблем, вызывающих опасения, и должны быть настойчивы в требовании широкого их обсуждения. В том, что катастрофа мирового масштаба, угрожающая человечеству в целом, вполне реальна, сомневаться не приходится, как и в том, что противостоять ей может только объединенное человечество. Вопрос заключается в том, удастся ли начать вовремя те действия, которые отодвинут или приостановят эту катастрофу, или под ее влиянием к ним перейдут только с опозданием, когда катастрофа уже разразится.

Необходимым предварительным условием поиска путей эффективного выхода из предкризисной ситуации представляется создание свободных Клубов деятелей культуры и интеллигентов с широкими интересами (инженеров, ученых, людей литературы, искусства, работников средств массовой информации, преподавателей, врачей), которые должны систематически обсуждать ситуацию, предлагать деловые программы по отдельным главным направлениям и создавать рабочие группы. Потенциально речь идет о выработке проектов деятельности социально активных членов планетарного сообщества, которые в будущем помогли бы формированию "мирового правительства".

Создание его в ближайшее время считал необходимым академик А. Сахаров. Об этой важнейшей стороне его последних предсмертных выступлений конца 1980-х гг. постоянно идет речь на тех встречах, где обсуждают наше грядущее, как на "Форуме 2000", который на стыке веков и тысячелетий несколько раз собирал у себя в Пражском Граде В. Гавел. При явной заманчивости идеи мирового правительства многих (в том числе и тех, кто помогал приходу перемен в нашей стране) смущает как бы бюрократическая формулировка названия. Один из известных "диссидентов" советского времени, не вернувшийся из эмиграции, спрашивал меня: "Мы и с одним государством с трудом справились. А зачем Вам повторение этой гадости в мировом масштабе?".

История с нами не советуется. Она ставит задачи, которые нам решать. Некоторые из них, как ядерное разоружение, не под силу только жителям одной страны. Приходится звать на помощь других землян - соседей по планете. Это необязательно (и не всегда желательно) делать с помощью правительств. Источники неудач сперва Лиги Наций потом Объединенных Наций (при всех бесспорных достижениях и заслугах таких зачинателей движения, как Д. Хаммаршельд) лежали в стремлении многих объединить не столько народы, сколько правительства (которые в среднем не заслуживают слишком высокой оценки). Постепенное возрастание роли негосударственных организаций, частично ассоциированных с ООН, может сулить возможность изменения ситуации к лучшему. Тем прискорбнее нападки на эти организации.

Стоит напомнить о в свое время недооцененной попытке времени расцвета русского авангарда. Я имею в виду группу Председателей Земного Шара, которую начал формировать в конце 1910-х-начале 1920-х гг. поэт Велимир Хлебников (в это сообщество наряду с другими его соратниками по новому искусству входил и молодой Б. Пастернак и такие художники, как П. Филонов). В другом роде на сходную тему размышлял в старости Максим Горький в своих антифашистских обращениях к "мастерам культуры". Но позднейшие попытки этого рода оказались слишком политизированы и страдали снобизмом в подборе участников (о деталях об этом можно прочесть в недавно изданных письмах И. Эренбурга).

Историческая роль отдельных "мастеров культуры", сохранявших независимость, как А. Эйнштейн и Б. Рассел, не вызывает сомнений. Но кажется маловероятным, что вхождение их в какую-либо группу увеличило (а не уменьшило бы?) степень непосредственного воздействия их авторитета. В будущих достаточно неясных еще очертаниях

внеправительственного объединения людей, участвующих в организации грядущего всего человечества, наряду с негосударственными и, быть может, государственными организациями нужно предусмотреть и роль отдельных авторитетных и вполне от других независимых личностей, которые говорят со всеми от собственного имени и опираются на свой уникальный авторитет. Они могут советовать и показывать пример, а не приказывать. В их руках нет аппарата принуждения и угнетения. Этим они сильны.

Для предотвращения нарастающей угрозы больших локальных религиозных и этнических конфликтов, перерастающих в глобальные (конкретно для предотвращения вполне вероятной Третьей мировой войны), необходимо срочно создать постоянно действующие группы специалистов, задача которых - поиск общих мировоззренческих установок, объединяющих людей, исповедующих разные мировые религии (варианты западного и восточного христианства, иудаизм, ислам, буддизм, индуизм, конфуцианство) или принимающих современные научно-этические системы внерелигиозных норм поведения. Не ставя перед собой задачи экуменического слияния конфессий, надо тем не менее широко развернуть поиск и обсуждение единства правил построения мирового общежития.

Здесь опять-таки меньше всего можно думать о принуждении. Каждый волен понимать веру по-своему. Оскорблять чужую веру неразумно и опасно, о чем напомнил опыт недавних всемирных скандалов, этим вызванных. То, что в их центре оказываются такие облеченные должностными полномочиями сановники, как Папа Римский, лишней раз подтверждает, что дело не в званиях. Званных много, нет избранных. В них должно сказаться веяние объединения, не от них самих идущее. Мало просто уважать друг друга. Надо искать пути сближения. Духовные авторитеты знатоков могут помочь постепенно обнаруживать и находить общие черты, важные для будущего. Роль историка религии и богослова становится все значительнее.

Важнейшим принципом не только в христианстве и иудаизме (и в связанных с ними учениях, как в этике Г. Когена), но и в других религиях, была и остается расширенная формула любви к Ближнему ("Другому", "Ты" по М. Буберу) и толерантности (терпимости), распространяемой на государственные, этнические, религиозные, расовые, языковые группы. Исключаются любые насильственные и особенно вооруженные конфликты между ними, в частности доминирование или военное и экономическое преобладание одного государства или даже группы государств над всеми остальными. Главное препятствие на пути к реальному объединению человечества, необходимому для спасения вида, - неуклонное и быстрое нарастание религиозных, этнических и других различий между странами и их группами. В той мере, в какой гуманитарные и социальные науки антропологического цикла могут повлиять на уменьшение этих тенденций, их практическая роль может оказаться значительной.

Идея всеобщего мира обосновывалась еще такими философами, как И. Кант. Весь опыт мировых войн прошлого века и локальных войн последних лет говорит о живучести тех атавистических сторон человеческой коллективной психики, которые должны быть преодолены, прежде чем всерьез можно будет думать о реализации философской идеи всеобщего мира и практической задачи достижения единства человечества.

Общественный договор как философская проблема, поставленная еще Ж. - Ж. Руссо (в котором Леви-Строс видит основателя всей современной антропологии), в настоящее время может быть распространен с одной страны или одного сообщества на сообщество всех стран и народов. Философская антропология в работах Л. Фейербаха, раннего К. Маркса, Г. Когена, В. Дильтея, М. Бахтина, М. Бубера пришла к такому пониманию сообщества людей, в основе которого лежит их отношение друг к другу. Исходным является соотношение "Я" и "Ты". Бубер и Бахтин сформулировали его как диалогический принцип. Из него вытекает роль Другого (Ближнего - *der Nächste* немецких работ по философской антропологии) в антропологии, как и в тех принципах иудео-христианской религиозной философии, на которых основывалось повлиявшее на Бахтина этическое учение Когена. Эти идеи не являются особенностью одного уединенного мыслителя или одной религиозной или философской школы. Чтобы убедиться в этом, достаточ-

но сопоставить постановку и решение проблемы "одушевленности Другого" в буддийской логике (в трактате на эту тему, переведенном Ф. Щербатским [Дхармакирти... 1922]) и в современной экзистенциальной философии (ср. популярное изложение в разделе "Существование Другого" в книге Ж. - П. Сартра "Бытие и небытие"). Мысль, по которой отношение к Другому основано на том, чтобы всегда видеть в нем Ближнего, составляет фундамент общечеловеческой нравственности и толерантности. Ее распространение на отношение между разными странами, культурами, религиями, этническими и социальными группами указывает на возможность выхода из тупика, в котором оказалось современное человечество.

Проблема толерантности или терпимости в отношениях между людьми и группами людей (расовыми, этническими, национальными, классовыми, партийными, кастовыми, религиозными) становится все более жгучей. В новых исследованиях по молекулярной биологии обосновывается вывод о единстве человечества по происхождению: все мы - родственники, пусть обычно дальние. Этот вопрос представляет интерес и в историческом, и в практическом планах. Сейчас, в начале столетия и тысячелетия кажется, что мы максимально далеки от решения той задачи объединения человечества, для которой в XX в. много было сделано теми, кто с переменным успехом создавал сперва Лигу Наций, потом - Организацию Объединенных Наций. В какой степени будущее человечества может планироваться научно?

Уже сейчас в университетах, колледжах и других учебных заведениях (начиная с начальных) преподаватели могли бы развернуть работу по оживлению и внедрению в сознание молодежи принципов толерантности и взаимной помощи, на которых должно быть основано мировое общежитие. Это представляется одной из главных целей деятельности интеллигенции. Литература, искусство, средства массовой информации могли бы пробовать изменить в эту сторону эмоциональные предпочтения широких слоев населения, особенно молодых. Необходимое для молодежи самовыражение нужно бы направить в эту сторону.

Один из результатов глобализации на сегодняшний день - то, что около половины всех имущественных ценностей на Земле принадлежит всего несколькимстам человек - их на планете всего примерно пятьсот (то есть ситуация "олигархов" в России - не специфическая, она соответствует общемировым глобалистическим тенденциям нынешней стадии капитализма, вспомним положение Б. Гейтса в США и т.п.). Важнейшей задачей представляется предупреждение грозящей опасности насильственного перераспределения богатств (условно говоря, согласно архетипу Парижской коммуны). Думаю, необходимо добровольное филантропическое и социальное (в том числе и в согласии с социал-демократическими идеалами) использование значительной части этих личных накоплений (напомню пример того же Гейтса и его жены, одобряемый многими) с целью сохранения остального частного имущества. Пока остаются и растут нищета и голод, богатые и сытые люди и страны не могут быть уверены в своем будущем и в будущем своих детей и внуков. Борьба с коррупцией и с избыточным разрастанием административного аппарата (в большой мере заменимого общественными организациями) должна стать частью целостной программы сокращения непроизводительного и социально опасного расходования средств на личные нужды и увеличения расходов на общее дело.

Когда еще только начиналось обсуждение лишь назревавших проблем накормления голодного Юга сытым Севером, степень срочности решения задачи не была понята теми, от кого это зависело. Я был в группе экспертов, приглашенных ООН для подготовки совещания в верхах в Копенгагене, посвященного этой теме. На него в 1995 г. не приехали тогдашние президенты России и США - Б. Ельцин и У. Клинтон. Жители европейских столиц, не участвовавшие в обсуждении плана помощи Севера Югу, вскоре воочию увидели жизненное продолжение дискуссии: обитатели тех южных полугодных (или совсем голодных) областей, о которых не захотели заботиться их преуспевающие северные соседи, стали у них непрошеными гостями.

Север не накормил Юг и не пригласил его к столу, а тот сам к нему пожаловал и отделаться от него теперь нелегко. По последней (2000 г.) переписи населения в США рост числа жителей во всех больших городах страны идет целиком за счет выходцев из Латинской Америки. По всему миру началось экономически обусловленное географическое перераспределение населения. Обуздать его полицейскими мерами законодателям пока не удается.

Экономическая схема, реализуемая глобальным капитализмом в его нынешней стадии, совсем не кажется единственно возможной. Наш теоретик разумной организации соотношения труда и капитала покойный офтальмолог С. Федоров, бывший и блестящим организатором производства, думал о продолжении на новых началах старых принципов устройства русской артели [Федоров, 2004]. С этими идеями отчасти перекликаются предложенные новаторами-экономистами (и отчасти уже осуществляемые - в Аргентине на заброшенных заводах и в некоторых других местах Латинской Америки) эксперименты в области такой некапиталистической "экономики соучастия" [Albert, Halmel, 1991; Albert, 2006]. Отчасти она опирается на анархический принцип взаимопомощи, в свое время в качестве главного для всех живых сообществ открытый князем П. Кропоткиным. Наряду с подобными поисками принципиально нового подхода к экономике в большинстве развитых капиталистических стран для предупреждения грозящих кризисов имеет смысл использовать результаты достаточно хорошо разработанной экономической теории, в частности, циклов или "волн" Н. Кондратьева [Кондратьев, 1989; 1993^а; 1993^б]. Развитие техники на основе быстрого внедрения наиболее перспективных научных и инженерных открытий в развитой капиталистической стране, уделяющей достаточное и все возрастающее внимание новым изобретениям, может (в соответствии со схемой "волн Кондратьева") помочь, используя потенциал ноосферы, преодолеть экономические трудности. Напомню главные выводы Кондратьева, полученные путем статистической обработки им и его сотрудниками основных параметров развития передовых стран капитализма - Голландии, Великобритании, США, Франции, Германии. На протяжении трех веков периодически чередуются эпохи спада и подъема. Спад наступает тогда, когда исчерпываются возможности тех новых изобретений, внедрение которых дало основание для подъема. Но для внедрения открытия нужно понять его значимость. На это уходит срок целого поколения. Это время желательно было бы сократить. Вся общественная атмосфера и деятельность средств массовой информации должны быть направлены на оптимистическое ожидание нового, свободное от преувеличений.

Нужно развернуть действенную пропаганду способов научно-обоснованного выхода из экономического спада или его предупреждения. Предпринимателям и правительственным чиновникам следует систематически объяснять необходимость инвестиций в большие проекты, нужные для решения основных задач программы предотвращения финального кризиса: скажем, использование и создание альтернативных источников энергии (энергии Солнца, ветра, разные варианты управляемого термоядерного синтеза); внедрение робототехники в производство (задача, особенно важная для стран с такими демографическими трудностями, как в России; замена людей - при условии получения ими соответствующих компенсаций и пенсий - роботами в таких опасных видах работы, как шахтерская, могла бы устранить важный источник социального недовольства). При современной глобальной ситуации вкладывание денег в часть подобных проектов может замедляться или затрудняться параллельными традиционными разработками, которые не предполагают использование принципиально новых идей и в этом смысле менее рискованны, а потому не могут кончиться совсем негативным результатом.

Поворот от проторенных дорог в таких областях к более новаторским поискам требует определенного изменения настроения не только мира ученых и специалистов в соответствующих видах техники, но и представителей деловых кругов, которые должны быть готовы пойти на известный риск. В качестве одной из неутопических научно-технических задач, которые могут объединить разные страны и все человечество, можно

было бы выделить международную подготовку космических станций и полетов к ближайшим участкам Солнечной системы с целью их исследования и возможного освоения. Как известно, космические разработки важны не только сами по себе. В их процессе были совершены многие прорывы фундаментального и прикладного характера, качественно изменившие жизнь людей в последнее десятилетие и открывшие новые прибыльные сферы для бизнеса.

Кажется возможным, что в отдельных случаях пользу может принести и умелое использование средств массовой информации. В разумно построенном современном государстве основная масса денег, остающихся от первоочередных нужд здравоохранения и образования, должна тратиться на смелые новые научно-технические проекты. Иначе неминуем жесточайший кризис, который в условиях глобальной экономики опасен для мира в целом. Государства должны подчиниться этой железной необходимости и произвести самую радикальную реорганизацию соответствующих установлений, устранив из руководства малообразованных и неподготовленных людей, до сих пор во всем мире играющих существенную (если не ведущую) роль в управлении.

Современная критика глобализации справедлива в том отношении, что возникает и увеличивается вероятность замены всего существовавшего до недавнего времени многообразия средств представления окружающего мира одной из многих ранее соперничавших друг с другом систем. В гуманитарной плоскости противостоять глобализации и вызванному ею усреднению способов описания и осмысления мира могут опыты сохранения с помощью современной техники (звукозапись, видеофильмы и т.д.) исчезающих индивидуальных черт отдельных культур и языков, все быстрее заменяемых общепринятым ширпотребом, чему способствует телевидение и другие аудиовизуальные средства. В качестве альтернативы, например, исчезновению 90% существующих шести тысяч языков (прогноз на середину XXI в.) предлагается широкое внедрение автоматического перевода с языка на язык. Вместо того чтобы оперировать несколькими одинаково построенными моделями мира, можно пробовать сохранить (хотя бы частично) их многообразие, используя для этого вновь открывающиеся технические возможности.

Каждый из нескольких тысяч языков человечества содержит незаменимый элемент, имеющийся только в нем. Его утрата была бы невосполнимой потерей. Сохранение индивидуального своеобразия каждой отдельной культуры и языка остается одной из важных задач всемирного гуманитарного сообщества.

Следует обдумать пути начала реальной общественной борьбы с нарастающими эпидемиями таких болезней, как СПИД. Если не будут приняты меры, требующие уже сейчас очень крупных затрат, к середине столетия они могут начать уничтожать население целых континентов (Африки) и стран (в том числе России). С этой задачей прямо связано ограничение и искоренение наркомании и других форм неконтролируемого разумом поведения (алкоголизма), способствующих невиданному росту преступности.

До появления глобальных идей микробиологии, связанных прежде всего с деятельностью Л. Пастера, перспективы борьбы с микроорганизмами оставались достаточно смутными. Примерно аналогична ситуация, в которой уже несколько десятилетий человечество находится по отношению к вирусным заболеваниям, уносящим, как СПИД и разные формы рака, все большее число жертв. Хотя и намечены, скажем, важные проблемы, касающиеся эволюционной роли вирусов, даже намеки на общую теорию тут пока отсутствуют. Кажется бесспорным, что при обилии средств поощрения конкретных лекарственных методов борьбы с вирусными заболеваниями отсутствует сколько-нибудь продуманная общая программа поиска теории, которая могла бы лечь в основу широких исследований в данной области. Стало уже принятым вспоминать о героизме нашего иммунолога Л. Зильбера, во время очередного тюремного заключения пришедшего к основам вирусной теории происхождения рака. Но намеченная им программа широкого междисциплинарного подхода к проблеме, заторможенная в свое время неразумным засекречиванием науки, до сих пор полностью не реализована. Нигде с такой отчетливостью не сказывается вред того сосредоточения на частных деталях в ущерб

более общим построениям, которое стало преобладающей тенденцией практического знания в последние полвека.

В самом общем виде необходимо внедрять в сознание возможно большего числа людей значимость Разума как основного оправдания истории, придающего ей смысл и лишаящего ее абсурдности. На этой идее следует настаивать, в частности, еще и из-за популярности обратного утверждения. После мировых войн, геноцидов, лет свирепого лагерного террора, унесших десятки миллионы нераскрывшихся потенциально прекрасных жизней, еще не успевших как следует реализоваться и дать достойное продолжение, верить в абсурдность исторического движения легко. Нужны немалые усилия для достижения и принятия противоположного тезиса. Совершенно необременительно вообразить вместе с героями В. Шекспира и У. Фолкнера, что жизнь - нелепый рассказ слабоумного, полный "шума и ярости". На этом можно успокоиться. Можно ничего не делать (хотя бы в плане социальном), заботиться только о собственном благополучии и забыть о существовании истории. Есть немногие, избегающие этого искушения. В любые времена, как бы это ни было трудно и почти невозможно, люди, преданные Разуму и его духу, не останавливаются. Ими и их именами обозначаются целые эпохи. Еще раз назову имя А. Сахарова. История может не защитить одного из таких героев, хотя бы в самый трудный период его борьбы. Все равно в конце концов он побеждает, к несчастью, чаще всего посмертно. В. Вернадский и П. Тейяр де Шарден показали, что рост Ноосферы - сферы Разума, и в частности современной науки как наиболее организованной ее части, - закономерность развития Земли как планеты. Отдельные индивиды, сколь бы высокие посты они ни занимали и как бы решительно ни были настроены против науки, не могут противостоять этой геологической тенденции в Большом времени - времени, которое управляется мировыми закономерностями.

Из сказанного не следует, что такие индивиды не могут оказаться опасными и попытаться замедлить развитие. История науки в нашей стране за последний век дает много достаточно печальных примеров попыток расправы с целыми научными направлениями. Перед нами возникает трагический вопрос: сколько времени требуется на заживление таких глубоких ран?

Вопрос совсем не праздно академический. Те, кто сегодня не обеспечивают необходимые условия для работы математиков и специалистов по компьютерам, часть которых вынужденно покидают страну, приносят России не меньший вред, чем следователь, уничтоживший последний написанный в тюрьме во время следствия вариант труда академика Н. Вавилова о центрах одомашнивания растений. Меняются орудия принуждения: место грубого насилия (все еще не отступившего полностью) занимает насилие экономическое. Но интересы страны и Ноосферы ничего не значат для людей, полностью чуждых этим ценностям и вовлеченных только в грязную верхушечную коррупционную игру.

Движение в сторону сферы Разума - Ноосферы кажется программой, которая заслуживает самого широкого обсуждения и пропаганды. Структурированный (для облегчения пользования им) Интернет мог бы стать мощным орудием Ноосферы. Первоначально Интернет был создан для других специальных целей, и его создатели вовсе не предполагали, что он может оказаться вместилищем значительной части уже накопленных и получаемых с каждым днем знаний и текстов. Разумеется, при всем многообразии существующих особых поисковых систем и баз данных цели глобального представления известного и заново открываемого для многих областей только еще маячат впереди и наталкиваются на ряд серьезных трудностей как технического, так и коммерческого характера. Но возможности, уже сейчас приоткрывшиеся в этой новой сфере, сулят столько невиданных достижений в начальном образовании и его продолжениях, что нельзя сомневаться в переходе к такому периоду, когда степень доступности знания потенциально резко меняется.

Обосновываемая с помощью теоретико-информационных расчетов потенциальная эквивалентность возможностей одного мозга и всего, что за время письменной истории накоплено человечеством, предстает в новом свете. То, что при этом большая часть на-

селения (даже в таких развитых странах, как США) до сих пор лишена азов не только компьютерного, но и элементарного знания, относится к числу тех нескладных последствий мирового неравенства, о которых сказано выше. Их преодоление совсем не трудная задача. Но за нее надо взяться, и скорее всего, она принадлежит к числу тех общих целей, решение которых совместными усилиями должно в ближайшие годы начать спланировать народы, осознающие необходимость коллективного приложения сил в этой благородной сфере.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Дхармакирти. Обоснование чужой одушевленности с толкованием Винитадевы. Пг., 1922.

Кондратьев Н. Д. Динамика экономического развития. М., 1989.

Кондратьев Н. Д. Избранные сочинения. М., 1993^a.

Кондратьев Н. Д. Особое мнение. Избр. произв. В 2-х кн. М., 1993^c.

Федоров С. Н. Только свободный труд спасет Россию // Третий путь - есть ли он у России? (К истории русской политэкономической мысли). М., 2004.

Albert M., Halmel R. The Political Economy of Participatory Economics. Princeton, 1991. *Albert M.* Realizing Hope: Life Beyond Capitalism. London, 2006.